

ПРОГНОСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТОНИИ В ПЕРИОД БЕРЕМЕННОСТИ

Вёрткин А.Л.¹, Ткачёва О.Н.¹, Васильева А.В.¹, Барабашкина А.В.², Ткачёва О.М.³, Разгуляева Н.Ф.⁴, Варакина А.Н.²

Кафедра клинической фармакологии МГМСУ, Москва¹. Областная клиническая больница, Владимир². МУЗ городская поликлиника №3, Тула³. Госпиталь ветеранов войн №3, Москва⁴

В настоящее время артериальная гипертензия (АГ) наблюдается у 41,1% женщин, является самым распространенным сердечно-сосудистым заболеванием (ССЗ) и занимает первое место, как причина инвалидизации и смертности от ССЗ в женской популяции Российской Федерации [14]. По данным зарубежных авторов, смертность от ССЗ выше у рожавших женщин, в отличие от нерожавших [12]. Причем у женщин, имевших сочетание гестоза и преждевременных родов, в последующем наблюдается более высокий риск смерти от ССЗ [7]. В связи с этим, АГ в период беременности имеет особое значение в оценке риска развития ССЗ у женщин.

Анализ современной литературы показал, что в настоящее время отсутствует единое мнение относительно прогностического значения различных форм АГ в период беременности. Кроме того, в России не проводилось исследований отдаленного прогноза при АГ в период беременности. В то же время, спектр используемых препаратов и показания к назначению гипотензивной терапии при АГ беременных в России существенно отличаются от Европы и Америки [2-3, 5, 7, 13]. Имеют значение различные социально-экономические условия жизни и приверженность пациенток к лечению. Известно также, что в России лишь в 3,8% осуществляется контроль АД у пациентов с гипертензией. Женщины трудоспособного возраста лечатся лишь в 14,9% случаев. При этом современные пролонгированные средства принимают около 5,9% пациенток с АГ [17]. Все вышеперечисленное послужило основанием для проведения нашего исследования.

Целью настоящей работы явилось ретроспективное эпидемиологическое исследование отдаленного прогноза у женщин с АГ в период беременности.

Материалы и методы

Исследование проводилось на базе 8 медицинских центров, расположенных в различных регионах РФ: ГКБ №50, г. Москва, САО; КДЦ №1, г. Москва, ЮЗАО; городская поликлиника №164, г. Москва, СЗАО; областная КБ, г. Владимир; областной КДЦ, г. Тула; городская больница №33, г. Нижний Новгород; городская поликлиника №3, г. Электросталь (Моско-

вская область); городская больница, г. Переславль (Ярославская обл.).

В исследовании участвовали 398 рожавших женщин в возрасте от 30 до 51 лет, средний возраст — $45,5 \pm 4,2$ лет ($M \pm SD$, где M — среднее арифметическое, SD — стандартное отклонение). Были выделены две группы пациенток: I группа — 198 женщин с АГ, средний возраст — $45,9 \pm 4,2$ лет и II группа — 200 женщин с нормотензией, средний возраст — $44,8 \pm 4,2$ лет. Критериями включения в исследование являлись: наличие АГ (АД $> 140/90$ мм рт. ст.), среднее специальное или высшее образование. Критериями невключения были: вторичная АГ, сахарный диабет, ожирение III степени (индекс массы тела (ИМТ) > 35), черепно-мозговая травма тяжелой степени в анамнезе, курение, злоупотребление алкоголем, наличие психического заболевания.

В каждом центре анализировались истории болезни или амбулаторные карты пациенток, находившихся на лечении в 2003-2004 гг, которые удовлетворяли критериям включения/невключения, с последующим заполнением индивидуальной клинической карты.

Группы исследования были примерно однородны по социальному статусу: в основном замужние — 146 (73,7%) в I группе и 158 (78,9%) во II группе ($p=0,53$); со средним образованием — 120 (60,6%) и 123 (61,3%) соответственно ($p=0,85$); из них работающих в настоящее время — 143 (72,2%) и 161 (80,5%) соответственно ($p=0,052$). При оценке массы тела обнаружено, что ИМТ у женщин I группы составил $28,6 \pm 3,5$ кг/м², в то время как у женщин II группы — $26,1 \pm 3,9$ кг/м² ($p < 0,05$). Группы также различались по сопутствующим заболеваниям, которые наблюдались у 189 пациенток (95,5%) с АГ и у 113 пациенток (56,5%) с нормотензией ($p < 0,001$). По данным анамнеза выявлено статистически значимое различие между наследственной предрасположенностью к АГ, которая отмечена у 162 женщин (81,8%) в I группе и у 73 (36,3%) женщин во II группе, ($p < 0,001$). Группы исследования были сопоставимы по паритету родов: одни роды в анамнезе были у 61 женщины (30,8%) в I-й группе и у 74 (37%) — во II-й группе, двое родов — у 123 (62,1%) и 113 (56,5%) и трое родов — у 14 (7,1%) и 13 (6,5%), соответственно ($p=0,19$).

Рис. 1. Группы обследуемых.

Всем больным проводилось комплексное обследование, включающее клинический осмотр, клинические исследования крови и мочи, биохимический анализ крови с определением уровня глюкозы, мочевины, креатинина. Инструментальные методы исследования включали ЭКГ, рентгенографию грудной клетки, УЗИ сердца и сосудов, а также осмотр глазного дна. Данный комплекс обследования позволил оценить поражение органов-мишеней (ПОМ) и выявить наличие ассоциированных с АГ клинических состояний (АКС). В соответствии с рекомендациями по АГ ЕОГ-ЕОК, 2003 [17], к ПОМ относили: гипертрофию левого желудочка, ультразвуковые признаки утолщения артериальной стенки или признаки атеросклеротической бляшки, креатининемия (107-124 мкмоль/л), микроальбуминурию (30-300 мг/сут). К АКС относили цереброваскулярные заболевания (ЦВЗ) (ишемический инсульт, транзиторная ишемическая атака, геморрагический инсульт), кардиоваскулярные заболевания (КВЗ) – инфаркт миокарда, стенокардия, коронарная реваскуляризация, застойная сердечная недостаточность; хроническую почечную недостаточность (ХПН): креатининемия <124 мкмоль/л, протеинурия >300 мг/сут.; заболевания сосудов (расслаивающаяся аневризма аорты, симптомное поражение периферических артерий); заболевания глаз (гипертоническая ретинопатия, геморрагии или экссудаты на глазном дне, отек соска зрительно-го нерва).

Результаты и обсуждение

Обследовано 398 женщин, имевших роды в анамнезе (рис 1). В ходе исследования обнаружено, что у пациенток с АГ (I группа) гипертензия во время беременности регистрировалась у 102 женщин (51,5%), в контрольной группе (II группа) – лишь у 7 (3,5%) (рис 2). Таким образом, различие между частотой выявления АГ в период беременности в I и II группах статистически значимое ($p < 0,001$).

Структура гипертензивного синдрома во время беременности в I группе выглядела следующим образом: в большинстве случаев наблюдалась ХАГ в сочетании с гестозом или в изолированной форме – 34,3% (35 пациенток), причем у 8-ми из них АГ регистрировалась ещё до беременности. Примерно по одной трети пришлось на долю ГАГ – 33,3% (34 женщины) и гестоза – 32,4% (33 женщины). Во II группе в большинстве случаев АГ была представлена ГАГ – 6 жен-

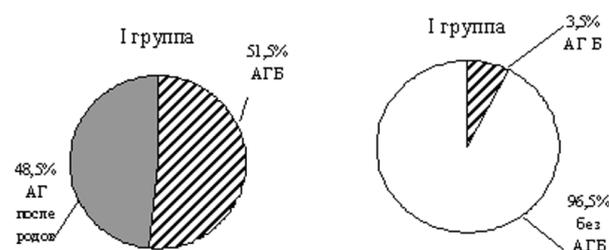
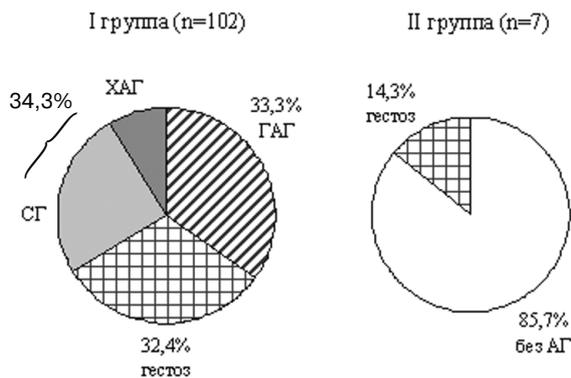

Рис. 2. Частота АГ в период беременности.

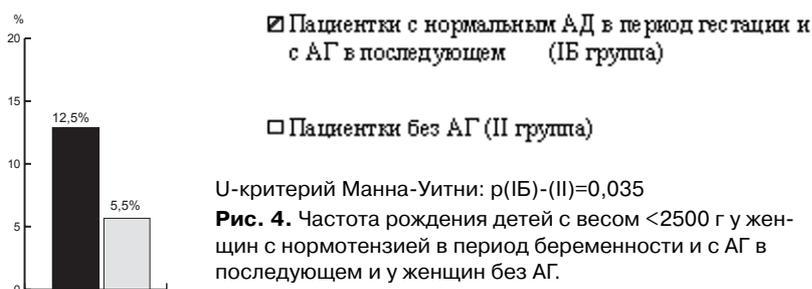

Рис. 3. Структура гипертензивного синдрома в период беременности.

из 7 (85,7%), у одной женщины наблюдался гестоз (14,3%) (рис. 3).

Полученные результаты согласуются с данными литературы — большинство проспективных и ретроспективных исследований, проведенных в последние годы, показали, что у женщин с АГ в период беременности риск ССЗ в последующем значительно возрастает. Однако, мнения о прогностическом значении различных форм гипертензивных нарушений в период беременности разноречивы. Часть авторов указывает, что АГ в отдаленном периоде встречается чаще при ГАГ [10]. Lindeberg S., Axcesson O. et al. в большинстве случаев рассматривают ГАГ как манифестацию латентной АГ, спровоцированной беременностью [7]. Другие авторы указывают на значение гестоза в развитии АГ в последующем. Так, по данным Sibai B., EL-Nazer A. et al., частота АГ в последующем была значительно выше в группе с гестозом (14,8% против 7,6%; $p < 0,001$) [12]. Результаты самого крупного проспективного исследования показали, что существует достоверная положительная корреляция между АГ в период беременности и последующим риском развития артериальной гипертонии во всех случаях. Относительные риски варьировали от 1,13 до 3,72 — для ГАГ и от 1,40 до 3,98 — для гестоза [1].

В ходе исследования I группа была разделена на две подгруппы: IA (n=102) — с АГ в период беременности и IB (n=96) — с нормальными цифрами АД в период беременности (рис. 1). Оказалось, что у женщин с нормотензией в период беременности, но с АГ в последующем (IB группа) достоверно чаще рождаются дети с низким весом (<2500 г) в сравнении со II группой — контролем:

Рис. 4. Частота рождения детей с весом <2500 г у женщин с нормотензией в период беременности и с АГ в последующем и у женщин без АГ.

12,5% против 5,5% ($p=0,035$) (рис.4). Это подтверждает литературные данные о значении низкого веса ребенка при рождении, как предиктора развития ССЗ для матери в последующем, после родов [11].

В ходе исследования мы посчитали целесообразным провести сравнение в двух подгруппах женщин с АГ, имеющих, на первый взгляд, сходство многих параметров: АГ появилась у них в среднем через 7,5 лет после родов, не выявлено статистически значимых различий в длительности гипертонии, уровнях максимальных и привычных значений АД, а также в качестве получаемой гипотензивной терапии. Различие по подгруппам заключается в том, что у пациенток II группы в период гестации наблюдалась АГ, в то время как в IB группе было нормальное АД во время беременности.

Полученные результаты свидетельствуют о достоверно более раннем развитии ПОМ и АКС в группе пациенток с АГ в период беременности (II группа) (рис. 5).

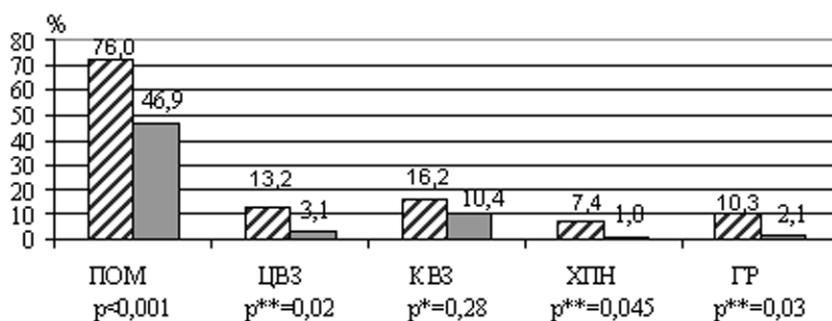
Анализ полученных данных выявил статистически значимое более раннее развитие в II группе ПОМ ($p < 0,001$), ЦВЗ ($p=0,016$), ХПН ($p=0,045$) и гипертонической ретинопатии ($p=0,027$); в то время как статистически значимого различия в частоте КВЗ между анализируемыми группами не отмечалось ($p=0,277$) (рис. 5).

При вычислении отношений шансов развития изучаемых состояний в сравниваемых группах оказалось, что у пациенток из группы II статистически значимый шанс развития ПОМ выше в 2,9 раз; ЦВЗ — в 4,2 раза; ХПН — в 7,5 раз; гипертонической ретинопатии — в 5,3 раза выше по сравнению с пациентками из IB группы. Статистически значимого различия в отношении шанса развития КВЗ в анализируемых группах не найдено.

Для оценки адекватности объема выборок и определения статистической мощности применялась номограмма Альтмана [16]. В результате проведенных расчетов получены следующие данные: стандартизованное различие и статистическая мощность для ПОМ равны 0,58 и 0,97; для развития ЦВЗ — 0,37 и 0,73; КВЗ — 0,17 и 0,18; ХПН — 0,32 и 0,53; гипертонической ретинопатии — 0,34 и 0,59 соответственно (табл. 1).

Полученные результаты свидетельствуют об оптимальном равновесии между объемом выборки, статистической мощностью и уровнем значимости проведенного исследования в отношении развития поражений органов-мишеней и цереброваскулярных заболеваний.

Наше исследование согласуется с данными литературы о том, что жен-

- ▨ Пациентки с АГ, у которых в период беременности регистрировалось повышение АД (I группа)
- Пациентки с АГ, у которых в период беременности регистрировалась нормотензия (II группа)

Обозначения: ПОМ – поражение органов мишеней, ЦВЗ – цереброваскулярные заболевания, КВЗ – кардиоваскулярные заболевания, ХПН, ГР – гипертоническая ретинопатия

Статистические критерии: χ^2 по Пирсону, * - χ^2 с поправкой Йетса, ** - точный критерий Фишера.

Рис. 5. Частота поражения органов-мишеней и развития ассоциированных клинических состояний у пациенток с АГ, в зависимости от наличия или отсутствия гипертензивных нарушений в период беременности.

Таблица 1

Статистические параметры изучаемых состояний в IС и в IIБ группах

Изучаемое состояние	Отношение шансов	Стандартизированное различие	Статистическая мощность
ПОМ	2,9	0,59	0,97
ЦВЗ	4,2	0,37	0,72
КВЗ	1,7	0,17	0,21
ХПН	7,5	0,32	0,52
Ретинопатия	5,3	0,34	0,59

щины с АГ в период беременности имеют повышенный риск развития ССЗ [1,6-7,9,11-12]. Так, результаты проспективного когортного исследования Brenda J. Wilson et al., 2003 г., показывают, что у женщин, перенесших гестоз, риск смерти от инсульта выше в 3,6 раз, чем в группе контроля [1]. Другие авторы указывают на повышенный риск развития ХПН у этих женщин [10]. Однако полученные нами результаты об отсутствии повышения риска ИБС у женщин с АГ в период беременности противоречат данным Smith G., Pell J. et al. [11]; Lorentz M. Irgens, Rolv T. Lie. [8]. Вероятно, это связано с недостаточно адекватным объемом выборки в нашем исследовании для изучения этой закономерности (статистическая мощность – 0,21). Кроме того, мы не оценивали риск развития ИБС у женщин с АГ в период беременности в сочетании с преждевременными родами и рождением ребенка с

низким весом, как это сделано в работах вышеупомянутых авторов [11, 8].

Таким образом, в группе женщин с АГ более половины пациенток имели в анамнезе гипертензивный синдром в период беременности, который в большинстве случаев представлен хронической АГ. Низкий вес ребенка при рождении явился предиктором развития АГ в последующем, независимо от наличия АГ в период беременности. У женщин с гипертензивными нарушениями в период беременности, даже в случае нормализации АД после родов, в последующем АГ протекает более злокачественно, чем у женщин с нормальным АД в период беременности: раньше развиваются поражения органов-мишеней и ассоциированные клинические состояния. Вышесказанное позволяет сделать вывод, что синдром АГ во время беременности может рассматриваться как независимый фактор риска ССЗ.

Литература

1. Brenda J Wilson, M Stuart Watson. Hypertensive diseases of pregnancy and risk of hypertension and stroke in later life: results from cohort study//BMJ 2003;326:845.
2. Butters L, Kennedy S, Rubin PC. Atenolol in essential hypertension during pregnancy//BMJ 1990;301:587-9.
3. Cunningham FG. Common complications of pregnancy: hypertensive disorders in pregnancy /In: Cunningham FG, editor. Williams Obstetrics. Stamford, CT: Appleton and Lange; 1997. p. 693-744.
4. Gifford RW, August PA, Cunningham G. Working Group Report on High Blood Pressure in Pregnancy /July 2000. 38 p.
5. Guidelines Committee. 2003 European Society of Hypertension - European Society of Cardiology guidelines for the management of arterial hypertension // J. Hypertension. — 2003. — V.21. -№6. — P.1011-1053.
6. Laupacis A, Sackett DL, Roberts RS. As assesment of clinically useful measures of the consequences of treatment// N. Engl. J. Med. 1988;318:1728-33.
7. Lindeberg S, Axelsson O, Jorner U et al. Prospective controlled five-year follow up study of primiparas with gestational hypertension//Acta. Obstet. Gynecol. Scand. 1998; 67: 605-609.
8. Lorentz M Irgens, Rolv T Lie. Long term mortality of mothers and fathers after preeclampsia: population based cohort study//BMJ 2001; 323:1213-1217 (24 November).
9. Magee LA, Duley L. Oral beta-blockers for mild to moderate hypertension during pregnancy (Cochrane Review). In: The Cochrane Library, Issue 1, 2002.
10. Monika Malhotra, J.B.Sharma et al. Eclampsia is not a sign of latent hypertension//BMJ (20 April 2003; 989-1000).
11. Smith GC, Pell JP, Walsh D. Pregnancy complications and maternal risk of ischaemic heart disease: a retrospective cohort study of 129 290 births//Lancet. 2001; 357:2002–2006.]
12. Sibai BM, Saringlu C, Mercer BM. Pregnancy outcome after eclampsia and long-term prognosis//Am. J. Obstet. Gynecol. 1992; 166: 1757-1763.
13. Office of Population Censuses and Surveys. Mortality statistics. London: HMSO, 1992. (Series DH2 No 19.).
14. Быстрова М.М., Бритов А.Н. Заместительная гормонотерапия в профилактике заболеваний в пери- и постменопаузе: современное состояние проблемы // Кардиоваскулярная терапия и профилактика — 2004- № 3(3), ч.II. С. 33-35.
15. Вёрткин А.Л., Ткачёва О.Н., Васильева А.В., Барабашкина А.В., Гальперин Е.В. Отдаленный прогноз артериальной гипертонии в период гестации // Российский кардиологический журнал. — 2004 -№3. С. 42 — 46.
16. Реброва О.Ю. Статистический анализ медицинских данных М. — 2003.
17. Шальнова С.А. Проблемы лечения артериальной гипертонии // Кардиоваскулярная терапия и профилактика — 2004- № 3(2) С. 17-21.

Поступила 12/03-2005